

Тун Цзинфэй с болью кивнул.

— Я помню только, как я бешено бил его по голове, он упал на пол, не двигаясь, и я положил книгу на самый верхний ряд полки. К сожалению, я невысокого роста, поэтому пришлось положить ее горизонтально.

Фан Чхи многозначительно сказал:

— Но смертельная рана Цзинь Сюаня — это след от удушения на шее, а не удар по затылку.

Тун Цзинфэй замешкался, затем добавил:

— Да. Я уже собирался уйти, когда увидел, что Цзинь Сюань снова поднялся. Тогда я использовал веревку, чтобы задушить его.

— Какая веревка?

Тун Цзинфэй ответил:

— Не веревка, а лиана. Я задушил его лианой, затем перенес тело в Библиотечный павильон Тяньхун, повесил на лиане и в панике убежал.

Тун Цзинфэй напрягся, ожидая дальнейших вопросов, но Фан Чхи просто махнул рукой:

— Хорошо, брат Тун, вы можете пока идти.

Тун Цзинфэй с недоумением спросил:

— Вы не арестуете меня? Я же убийца!

Фан Чхи улыбнулся:

— Конечно, арестуем, но сейчас не время.

Солдаты увели Тун Цзинфэя в Зал Лань.

Чу Сяннань сказал:

— Тун Цзинфэй не убийца, верно?

Фан Чхи покачал головой.

— Многие моменты в его рассказе не совпадают с реальностью, явно выдумка. Кого он пытается защитить? Чжао Чжэнь?

Чу Сяннань, подпирая подбородок рукой, спросил:

— Тогда следующий будет Чжао Чжэнь?

— Нет, Чжао Чжэнь оставим на потом.

Фан Чхи указал на список имен в руках Чу Сяннаня.

— Сначала вызовем Линь Юна. Но перед этим, Сяннань, мне нужно, чтобы ты кое-что подтвердил.

— Хорошо, говори.

Солдаты привели Линь Юна из Зала Мэй.

Линь Юн сел напротив них, выглядел гораздо спокойнее, чем Тун Цзинфэй.

— Брат Фан, брат Чу.

Фан Чхи кивнул:

— Брат Линь, расскажите подробно, как вы ходили в туалет в ту ночь.

Линь Юн смутился:

— Процесс похода в туалет... хорошо.

Чу Сяннань подал Линь Юну чашку теплого чая, поставив ее рядом.

— Спасибо, брат Чу.

Линь Юн поднял чашку, сделал глоток и продолжил:

— На самом деле, особо нечего рассказывать. У меня были сильные боли в животе из-за проблем с желудком, поэтому я побежал из Павильона Небесного Аромата в туалет. В туалете никого не было, так что свидетелей у меня нет.

Фан Чхи спросил:

— А когда возвращались, тоже бежали?

— Да.

Линь Юн ответил.

— Очень хотелось вернуться поесть, поэтому я быстро побежал обратно.

Фан Чхи резко сменил тему:

— Дун Цзянь сказал, что обычно вы приходите в академию первым, но сегодня опоздали. Почему?

Линь Юн смущенно ответил:

— Сегодня утром я почувствовал сильный дискомфорт в желудке, поэтому задержался дома и опоздал.

Фан Чхи улыбнулся и поднял руку:

— Попейте чай.

Линь Юн машинально поднял чашку и сделал глоток. Чу Сяннань, глядя на него, спросил:

— Чай остыл? Хотите, я заменю его?

Линь Юн протянул чашку:

— Спасибо, брат Чу.

Чу Сяннань налил новую порцию теплого чая и передал Линь Юну. Тот протянул руку, чтобы взять, но Чу Сяннань слегка дрогнул, и чай пролился на запястье Линь Юна.

— Простите, брат Линь!

Чу Сяннань с извинениями поспешил вытереть воду с его запястья.

— Надеюсь, вы меня простите.

Фан Чхи, увидев это, протянул платок:

— Извините, брат Линь, Сяннань был неосторожен, прошу вашего понимания.

Линь Юн позволил такому красивому человеку, как Чу Сяннань, вытирать чай, и с улыбкой сказал:

— Ничего страшного, не переживайте.

Когда Чу Сяннань закончил, Фан Чхи с облегчением вздохнул:

— На этом наши вопросы закончены. Благодарим вас за сотрудничество, можете идти отдохнуть.

— Хорошо.

Линь Юн встал и направился к двери.

Фан Чхи, глядя на его обувь, задумался.

Они немного отдохнули, и наконец солдаты привели Чжао Чжэня из Зала Цзюй.

Чжао Чжэнь был одет в ту же светло-голубую одежду. Он сел напротив них, выглядел уставшим и, не дожидаясь вопросов, сам заговорил:

— Брат Фан, вам не нужно спрашивать. Я признаю свою вину, я убил Цзинь Сюаня.

Эти простые слова повергли всех в комнате в молчание.

Фан Чхи поднял бровь:

— Тогда расскажите, как это произошло.

Чжао Чжэнь потер виски и начал:

— Я знал, что Цзинфэя обидели. Он держался за воротник и не давал мне посмотреть, но я все понял. Даже если он не сказал мне, я догадывался, что этот подлец сделал с ним. Я был в ярости. Цзинь Сюань не только убил моего отца, но и обидел моего возлюбленного. Около восьми вечера Цзинфэй начал тянуть меня, не давая идти на охотничьи уголья. Я успокоил его и оставил его с другом, а сам отправился к Цзинь Сюаню.

Чжао Чжэнь взглянул на Фан Чхи, и тот жестом предложил продолжить.

— Я пришел на охотничьи уголья и увидел, что Цзинь Сюань ждет меня. Я спросил его, что он

сделал с Цзинфэем, но он начал оскорблять меня, используя грязные слова, и, вспомнив смерть отца, я первым нанес удар. Потом мы начали драться, и я увидел рану на его голове, предположив, что Цзинфэй мог нанести ее, защищаясь. Я поднял камень и ударил его по ране.

Фан Чхи поднял бровь.

Чжао Чжэнь продолжил:

— Я ударил его несколько раз, но он увернулся и упал на землю. Я поднял лиану, накинул ее на его шею и задушил.

Фан Чхи немного помолчал, затем спросил:

— Вы уверены, что задушили его лианой?

Чжао Чжэнь немного замешкался, затем кивнул.

— Судя по вашему рассказу, с момента встречи до его смерти прошло не больше получаса.

— Да, примерно полчаса.

— Хорошо.

Фан Чхи спросил:

— А когда вы подвесили его тело в Библиотечном павильоне Тяньхун?

— Я подвесил его сразу после того, как задушил.

— А почему на полу были разбросаны книги?

— Книги? Ах да, это потому что, когда я нес его, я случайно задел полку, и она упала. Я поднял ее и поспешил уйти.

Фан Чхи, не сводя с него глаз, медленно сказал:

— Но, должен вам сказать, Тун Цзинфэй тоже признался в убийстве.

— Брат Фан, вы ошибаетесь.

Чжао Чжэнь покачал головой, его улыбка была полна отчаяния и любви.

— Он такой робкий, даже боится ходить ночью один, как он мог убить? Наверное, он догадался, что это я, и в панике решил взять вину на себя.

Фан Чхи, глядя на него, сидящего в кресле с немного рассеянным выражением, вздохнул:

— Хорошо, брат Чжао, можете идти.

Чжао Чжэнь, словно очнувшись, кивнул и, шатаясь, вышел из комнаты.

Чу Сянань спросил:

— У тебя уже есть ответ?

— На девяносто процентов.

Фан Чхи встал, потянулся и облегченно сказал:

— Давай сначала поедим, а после обеда вызовем господина Ляна, это дело должно быть завершено.

В три часа дня Тун Цзинфэй, Чжао Чжэнь, Линь Юн и директор Чжоу собрались в Библиотечном павильоне Тяньхун. Лян Фансюй сидел на единственном сандаловом кресле, окруженный солдатами, и смотрел на стройного и красивого юношу.

— Фан Чхи, начинай.

Фан Чхи кивнул и начал:

— Время смерти Цзинь Сюаня — между пятью и восемью вечера, он был повешен на балке в Библиотечном павильоне Тяньхун, на затылке была рана от тупого предмета, но смертельной стала рана на шее от удушения. Подозреваемых трое: Тун Цзинфэй, Чжао Чжэнь и Линь Юн.

Он сделал паузу, его голос стал легче:

— Забавно, что двое из них признались в убийстве.

Лян Фансюй удивился:

— О? Почему?

— Первым признался Тун Цзинфэй.

Чжао Чжэнь, услышав это, тяжело вздохнул, его тело обмякло, и он закрыл глаза, словно сдаваясь.

Фан Чхи, заметив его реакцию, продолжил:

— Тун Цзинфэй при всех пригласил Цзинь Сюаня в Библиотечный павильон Цинъюнь, его цель была ясна и прозрачна — заступиться за Чжао Чжэня, с которым у Цзинь Сюаня произошел конфликт. По пути из Павильона Небесного Аромата в библиотеку Тун Цзинфэй продолжал уговаривать его, но Цзинь Сюань не соглашался, и они дошли до библиотеки.

Тун Цзинфэй, зная, что будет дальше, сжал край своей одежды, его лицо побелело.

<http://bllate.org/book/16491/1498806>